

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 39.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ всякаго прибавленія 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ обвиненій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ 21—28 апрѣля.
- Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Ставрополь.
- Извѣстія о Россіи. Высочайшія повелѣнія.—Придворныя извѣстія. — Путешествіе по Франціи Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе).
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Лѣтопись общественной жизни Кавказа.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, апрѣля 21-го дня 1857 года,—производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Тифлисской Комисаріатской Комисіи чиновникъ для порученій *Шаубатовъ*, съ 9-го декабря 1856 года. Увольняются, за выслугу лѣтъ: Надзиратель больныхъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, унтеръ-офицерскаго званія, *Король*. Музыкантъ Рязанскаго Пѣхотнаго полка, унтеръ-офицерскаго званія *Разыпной*. — оба съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора, а послѣдній и съ пенсіономъ двухъ третей праворяднаго жалованья. За болѣзнію: Комисіонеръ Полевой Провіантской Комисіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коллежскій Ассессоръ *Ильинъ*, съ мундиромъ.

Апрѣля 28-го дня. Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Унтеръ-Цейхвартерь Новоказатальской Инженерной команды *Волковъ*, съ 9-го декабря 1856 года.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Воспоминанія о прошлой зимѣ въ Гори.

Жизнь въ провинціальномъ городкѣ вообще имѣетъ такъ мало разнообразія, что все, хотя сколько нибудь выходящее изъ общей нормы его обыденнаго существованія, возмущаетъ все народонаселеніе городка какою-то новою жизнію, подвигаетъ всякаго къ дѣятельности, въ подробный разборъ которой не всегда, впрочемъ, должно слишкомъ углубляться.

Потребность новаго у насъ, какъ и вездѣ, развита въ каждомъ въ такой сильной степени, что мнѣ случалось часто видѣть людей, впрочемъ спеціально занимавшихся этимъ, которые за неимѣніемъ чего нибудь, чѣмъ-бы они могли похвастаться съ ближнимъ, рѣшительно выходили изъ себя на чело-вѣчество, живущее такъ скромно и осторожно, что объ нихъ не всегда можно найти сказать что нибудь интересное. Любителей же новостей, съ цѣлю передавать ихъ ближнимъ и по секрету, и во всеулыбашье, у насъ много, и даже, что легко можетъ быть, я самъ нахожусь въ числѣ этихъ милыхъ людей,—Богъ знаетъ! Но, откинувъ на этотъ разъ скромность, я долженъ сказать въ свое оправданіе то, что я никогда не стараюсь своей болтовней сдѣлать кому бы то ни было вредъ, даже желаю отъ души и всѣми силами стараюсь отыскнуть отъ этой, не всегда похвальной привычки. Но что же дѣлать: человекъ слабъ, и не въ силахъ иногда устоять отъ искушенія.

Не смотря на все это, какъ часто случалось бывало встрѣтиться гдѣ нибудь съ пріятелемъ, раскланяться и при вопросѣ: что новаго? отвѣчать тѣмъ же вопросомъ, только съ маленькимъ прибавленіемъ: а у васъ что? Или, что еще хуже, сказать просто,—ничего! Бывали минуты, что готовъ

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. 13 числа текущаго мѣсяца, въ пять часовъ пополудни, сынъ тифлискаго гражданина Ивана Каралова, Сергѣй, 6 лѣтъ, играя во дворѣ дома родителей своихъ, съѣлъ въ корзинку, въ которой было сѣно, и зажегъ спичку; отъ этого загорѣлось сѣно, и пока на крикъ мальчика прибѣжали къ нему родители, отъ совершенно обгорѣлъ и чрезъ 10 минутъ по вынутіи изъ корзинки, умеръ.

Ставрополь, мая 8-го. Последнее письмо мое (*) было отправлено къ вамъ въ то время, когда Ставрополь вдвойнѣ оживился, готовая къ общему празднику—къ приѣму давно желаннаго гостя, любимаго Начальника края, Его Сіятельства Князя Александра Ивановича Барятинскаго.

Но вотъ прошелъ уже этотъ праздникъ, и я, подлѣ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ, спѣшу сообщить вамъ подробное его описаніе. Впрочемъ, прежде нежели начну говорить о встрѣчѣ и пребываніи въ Ставрополѣ Г. Намѣстника, не лишнимъ считаю разсказать о предшествовавшихъ ему событіяхъ, относящихся къ посѣщенію Его Сіятельствомъ Ставрополя.

Здѣшніе граждане, желая выразить чувства свои къ новому начальнику, въ концѣ марта отправили въ Тифлисъ депутацію, въ числѣ 7-ми чело-вѣкъ, представителемъ которой былъ градской голова, потомственный почетный гражданинъ С. Ѳ. Деревниковъ. Въ четвергъ на страстной недѣлѣ, депутація эта, вмѣстѣ съ прочими отъ другихъ городовъ Ставропольской губерніи, имѣла честь представиться Г. Намѣстнику. Его Сіятельство, удостоивъ ее милостивымъ привѣтомъ, изволилъ принять поднесенную ему, по русскому православному обычаю, хлѣбъ-соль и св. икону Воскресенія Христова съ дванадесятью праздниками. Много от-

(*) См. фельетонъ 37 № нашей газеты.

Ред.

былъ лучше провалиться сквозь землю отъ стыда, чѣмъ вымолвить это роковое слово, выказать себя предъ милымъ, но слегка простымъ пріятелемъ, человекомъ не современнымъ,—эпитетъ, который, сказать между нами, сильно бы оскорбилъ мое самолюбіе. Какъ? не найдется что отвѣчать на вопросъ?.. Это ужасно!..

Если и встрѣтятся наконецъ такое, что хотя слегка наполнить пустоту нашей жизни, то отъ передачи его другъ другу оно до того разнообразно измѣняется, до того искажается (у насъ прогрессъ не достигъ еще высокаго развитія, и хроника ведется устная), что лица, впервые занимавшіяся подробнымъ разборомъ случившагося происшествія, принимаютъ его погонь за ничто новое. Они снова разбираютъ его, и хотя иногда доходятъ до сознанія истины, но это бываетъ очень рѣдко, и всегда случайно. Что же дѣлать? Извѣстно какого рода вещь—устное преданіе. Слово и на бумагѣ иногда имѣетъ двойной смыслъ, а въ разговорѣ и подавно. Тѣмъ болѣе, что его не всегда вдругъ вспомнишь, замѣнишь какимъ нибудь подвѣрнувшимся на этотъ случай, которое кажется почти однозначущимъ съ перваго раза, а выходитъ часто иначе.

Но въ эту зиму у насъ было о чемъ поговорить, потолковать, побесѣдовать, и предметъ нашей бесѣды, хотя всегда одинъ и тотъ же, но постоянно измѣнялся въ слѣдствіе причинъ, доставлявшихъ намъ двойное удовольствіе: какъ удовольствіе наблюденій, и какъ удовольствіе разбора этихъ наблюденій. Это... но позвольте мнѣ немного пококотничать и не вдругъ высказать вамъ причину. Я... но я вижу, что вы приняли видъ совершенно равнодушный, а я, сказать между нами, какъ-то невольно благоговѣю предъ такими людьми. Это моя слабость, что-жъ дѣлать? У меня ихъ много. И на этотъ разъ мое благоговѣіе и уваженіе простирается до того, что я не въ силахъ бываю удерживать себя, и выдаю всѣ, самыя сокровенныя мои тайны.

Источникъ новостей, который мы постоянно имѣли подлѣ

ручнаго, утѣшительнаго доставили депутаціи тѣ минуты, въ которыя она удостоилась представиться Намѣстнику своего обожаемаго Государя. Милостивый привѣтъ Его Сіятельства воодушевилъ мирныхъ и добрыхъ гражданъ.

Вслѣдъ затѣмъ разнесся по Ставрополю слухъ о скоромъ прибытіи сюда Его Сіятельства; но слуху этому, неподтверждавшемуся сначала никакими официальными свѣдѣніями, все еще не вѣрили; наконецъ были получены по военному вѣдомству эти свѣдѣнія.—и Ставрополь встрепенулся, оживъ. Всѣ засуетились, начались приготовленія къ приѣму дорогаго, именитаго гостя. Въ эту минуту какъ нельзя болѣе краснорѣчиво выразилась общая привязанность всего здѣшняго населенія къ главному начальнику: всякій хотѣлъ быть участникомъ въ приготовленіяхъ, всякій, по мѣрѣ силъ, сѣвшилъ выказать любовь и преданность къ Намѣстнику Русскаго Царя.

Исправляющій должность ставропольскаго гражданскаго губернатора, П. А. Бранчаниновъ, 21-го апрѣля, отправился навстрѣчу Его Сіятельства въ лежащую на границѣ губерніи, въ 500 верстахъ отъ Ставрополя, станицу Шелкозаводскую, гдѣ и имѣлъ честь представить всѣхъ прибывшихъ туда почетнѣйшихъ гражданъ города Кизляра; отсюда онъ сопровождалъ Князя Намѣстника чрезъ Моздокъ въ Георгіевскъ и также имѣлъ честь представить Его Сіятельству всѣхъ чиновниковъ и общества обоихъ этихъ городовъ.

Въ пятницу, 3-го мая, рано утромъ П. А. Бранчаниновъ, возвратившись въ Ставрополь, привезъ извѣстіе, что Князь Намѣстникъ прибудетъ въ этотъ день, въ 6 или 7 часовъ по-полудни. Едва разнеслась по городу эта радостная, давно ожидаемая вѣсть,—и по роскошно-убравшемуся молодому зеленому бульвару, идущему вдоль главной улицы, потянулись къ тифлисской заставѣ пестрыя толпы народа, съ веселыми лицами, выражавшими нетер-

рукою, былъ театр. Это слово пробудило насъ при первомъ его появленіи, потрясло всѣ наши фибры, прибавило намъ еще нѣсколько лишнихъ слабостей, доставило безконечную пищу нашей любознательности. Сначала мы были взволнованы различными идеями, предположеніями относительно того, что можетъ ли быть въ Гори театр? Увѣнчаются ли успѣхомъ хлопоты одного, затѣвашаго его первымъ? Если будетъ, то долго ли онъ продолжится? Сомнѣнія, увѣренность, нежеланія, согласія, разговоры pro и contra, подновляли насъ, и мы нѣсколько не старались, изъ разныхъ видовъ, скрывать всего этого передъ хлопотавшимъ объ устройствѣ театра. Очень многимъ казалось страннымъ, и они часто говорили: что ему за охота такъ сильно хлопотать? Изъ-за чего онъ бѣгаетъ? Къ чему просить другихъ? Отчего онъ не спроситъ нашего мнѣнія? Намъ, право, не такъ скучно, какъ ему кажется,—съ чего онъ это взялъ? Къ чему онъ старается сдѣлать нашу скромную жизнь разнообразнѣе, веселѣе? Право, онъ вѣдася за слишкомъ многое. Кто согласится пожертвовать покоемъ, и посвящать свободное время на ученіе ролей, когда это время можно пріятнѣе провести во-снѣ, или за преферансомъ? Наконецъ, играть на сценѣ, выставлять себя на общее мнѣніе—ѳи! Гдѣ это видано? Положимъ, въ Петербургѣ бывають благородные спектакли; но это въ Петербургѣ, а здѣсь... Впрочемъ, бывають и въ другихъ городахъ. Но все-таки, кто же рѣшится изъ насъ выйти на сцену, отдаться на произволъ сужденія объ себѣ другимъ, хотя бы это было даже и для пользы чело-вѣчества, для бѣдныхъ. Нѣтъ, это большой шагъ со стороны тѣхъ, кто рѣшится. Посмотримъ, кто будетъ?

Благодаря этимъ сужденіямъ, устройство театра тянулось почти мѣсяцъ. Дамы выказали себя сначала не ревностными къ общему благу,—ихъ нѣжныя сердца не находили нужнымъ пожертвовать собою ни для какихъ цѣлей. И потому, въ первый разъ... Mesdames! я краснѣю, но только не за мужчинъ... Женскія роли должны были принять на себя мужчи-

пльивое ожиданіе.—На городской чертѣ Его Сіятельство былъ встрѣченъ ставропольскимъ полицій-мейстеромъ и приставами грухменскихъ и калаусо-жембулуковскихъ племенъ съ отрядами всадниковъ изъ почетнѣйшихъ Татаръ; а на границѣ Ярмарочной площади присоединился къ нимъ взводъ городскихъ жандармовъ; все полуверстное разстояніе отъ заставы до ярмарочныхъ строеній кишело народомъ,—и едва издали показався конвой, а вслѣдъ за нимъ и рядъ экипажей, составлявшихъ поѣздъ Его Сіятельства, раздалось громкое, продолжительное «ура», сопровождавшее Царскаго Намѣстника во все время слѣдованія Его по городу. У заставы были выстроены, окруженные множествомъ народа, все ремесленники съ принадлежащими имъ знаками. При въѣздѣ Его Сіятельства въ городскіе ворота, былъ произведенъ 21 пушечный салютаціонный выстрѣлъ. Вступивъ въ городъ, Князю Намѣстнику угодно было первый шагъ свой ознаменовать молитвою, точно также, какъ, передъ отъѣздомъ отсюда, первое посѣщеніе свое города Ставрополя онъ ознаменовалъ благодареніемъ, которое состояло въ пожертвованіи имъ 700 р. сер. въ пользу бѣдныхъ. Остановившись у Троицкаго Собора, Его Сіятельство былъ встрѣченъ здѣсь исполняющимъ должность гражданскаго губернатора и всеми высшими гражданскими чинами города; въ самой церкви на встрѣчу Князю Намѣстнику вышелъ до амвона, со крестомъ, въ сопровожденіи всего духовенства, преосвященный Іоанникій епископъ кавказскій и черноморскій. Огласивъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Его Сіятельство отправился далѣе къ дому, предназначенному для его приѣма; здѣсь ожидали его почетный караулъ со всемъ военнымъ здѣшнимъ начальствомъ и все почетнѣйшіе граждане, во главѣ которыхъ былъ градской голова, г. Деревщиковъ, встрѣтившій именитаго гостя съ хлѣбомъ и солью.

Вскорѣ Его Сіятельство сѣлъ за обѣденный столъ, въ которомъ участвовали, кромѣ его свиты, все представившіеся здѣсь Князю Намѣстнику главные лица гражданскаго и военнаго управленія, а также и почетнѣйшіе изъ гражданъ. Во время обѣда, градской глава г. Деревщиковъ, какъ хозяинъ, провозгласилъ тостъ за здоровье Его Сіятельства, Намѣстника Кавказскаго, Князя А. П. Барятинскаго, и русское сердечное «ура» раздалось по всему дому и радостно откликнулось въ густой массѣ народа, который въ это время толпился у дома, съ любопытствомъ заглядывая въ окна, чтобъ хоть на

минуту встрѣтить давно-знакомое лицо любимаго начальника.

Вслѣдъ затѣмъ Его Сіятельство провозгласилъ драгоцѣнный для всего ставропольскаго населенія тостъ «за здоровье купечества и гражданъ, за развитіе торговли и за благоденствіе города Ставрополя.» Нужно-ли говорить, съ какимъ восторгомъ, съ какой глубокою, безпредѣльной признательностью былъ встрѣченъ этотъ тостъ, такъ красно-рѣчиво выражавшій любовь начальника къ Высочайше вѣренному ему краю?

Но вотъ стемнѣло,—и безчисленные разноцвѣтные огни заискрились, запылали по главной улицѣ; напротивъ квартиры именитаго гостя зажгелся и освѣтился бенгальскими огнями громадный щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Сіятельства Князя А. П. Барятинскаго; а на верху щита заблестала надпись: «Отъ гражданъ города Ставрополя», а тамъ, далѣе, у дома Кавказской Духовной Семинаріи горѣлъ съ тѣмъ же вензелемъ щитъ, на которомъ красовалась надпись «Намѣстнику Русскаго Царя.»

Его Сіятельство, какъ-бы сочувствуя общему желанію, около десяти часовъ, къ неописанной радости всего города, выѣхалъ на прогулку; опять тоже громкое ура встрѣтило и сопровождало Князя Намѣстника; народъ хлынулъ за его экипажемъ; многіе цѣплялись за колеса, стараясь встрѣтить взглядъ или милостивый привѣтъ Его Сіятельства, и такимъ образомъ проводили его до самаго дому. Когда Князь возвратился домой, чтобъ отдохнуть отъ утомительнаго путешествія, народъ долго еще оставался передъ его домомъ; но ничѣмъ не удерживаемый до сихъ поръ шумъ уже стихъ и смѣнился тихимъ разговоромъ.

На слѣдующій день, 4-го мая, Его Сіятельству имѣли честь представляться все высшіе какъ военные, такъ и гражданскіе чины. При этомъ Князь Намѣстникъ нѣкоторымъ изъ нихъ изволилъ изъявить свою благодарность за усердную и полезную ихъ службу. Погостъ Его Сіятельство, посѣтивъ преосвященнаго Іоанникія, захватилъ въ здѣшнюю Гимназію и по осмотру ея, благодарилъ г. директора, ст. сов. Неврова за найденный Его Сіятельствомъ во всемъ порядкѣ, замѣтивъ при этомъ, что помѣщеніе, занимаемое Гимназіею, весьма неудобно. Послѣ того Его Сіятельство изволилъ осматривать здѣшнее женское училище Св. Александры.

Въ этотъ же день общество дворянскаго и купеческаго сословія давало, въ залѣ Благороднаго Собранія, въ честь Его Сіятельства, обѣдъ, за ко-

торымъ генералъ-лейтенантъ В. М. Козловскій возгласилъ первый тостъ за здравіе Императора Царскаго Величества; этотъ драгоцѣнный для сердца русскаго тостъ сопровождался народнымъ гимномъ и пушечною пальбою, слышимися съ неумолкаемымъ задшевымъ ура. Второй тостъ имъ же провозглашенъ былъ за здоровье Царскаго Намѣстника Князя А. П. Барятинскаго; нужно-ли сказывать, что онъ принятъ былъ всеми единодушно—и клики ура огласили залу. Послѣ того Князь Намѣстникъ предложилъ тосты: за здоровье ставропольскаго благороднаго общества и гражданъ, и за здоровье бывшаго своего начальника и сослуживца Викентія Михайловича Козловскаго.

Торжественный для Ставрополя день 4-го мая былъ заключенъ великолѣпнымъ параднымъ баломъ, даннымъ генералъ-лейтенантомъ В. М. Козловскимъ. Считаю излишнимъ входить въ подробное описаніе прекраснаго убранства комнатъ, украшеніе которыхъ составляли искусно расположенная военная арматура и роскошная свѣжая зелень съ душистыми цвѣтами. Но не можемъ, впрочемъ, не сказать при этомъ, что вообще во всей наружной обстановкѣ настоящаго праздника ясно высказывалась самая предупредительная заботливость хозяевъ сдѣлать его вполне достойнымъ того именитаго гостя, въ честь котораго онъ предназначался.

За ужинкомъ опять былъ повторенъ тостъ за здоровье Его Сіятельства, который, въ свою очередь, предложилъ тостъ въ честь хозяйки была Лины Васильевны Козловской и всехъ ставропольскихъ дамъ.

Прекрасны были впечатлѣнія этого дня, который надолго останется въ памяти ставропольцевъ. Много чувствъ было пережито ими въ эти нѣсколько счастливыхъ часовъ: и восторженная радость, и отрадная надежда на лучшее будущее, и твердая увѣренность въ любви того, кому вѣрена ихъ судьба Самимъ Помазанникомъ Божиимъ, кто такъ милостиво желалъ имъ счастья и благоденствія,—вотъ чувства, вотъ впечатлѣнія, произведенныя достопамятнымъ для насъ днемъ 4-го мая!

Въ описанный вечеръ праздникъ долженъ былъ принять общій, чисто-народный характеръ, судя по приготовленіямъ, если-бъ не помѣшала погода: добрые граждане Ставрополя желали дать праздникъ въ честь Князя Намѣстника и, въ свою очередь, также повеселиться, подъ открытымъ небомъ, въ ближайшемъ саду, надѣясь увидѣть въ своей средѣ, на нѣсколько минутъ, дорогаго гостя; предполагалась великолѣпная иллюминація. Но все это не удалось. Проливной дождь, продолжавшійся весь

ны! Да и изъ мужчинъ, не знаю, въ слѣдствіе ли вышеприведенныхъ толковъ, или другихъ какихъ причинъ, но на первый разъ число всехъ участвовавшихъ любителей ограничивалось шестью.

Не смотря на все эти препятствія, хлопотавшій объ устройствѣ театра не упалъ духомъ, а скорѣе эти препятствія возжигали въ немъ болѣе желанія, болѣе стараній достигнуть цѣли его хлопотъ. Надо ему отдать справедливость въ этомъ, какъ и въ томъ, что онъ, къ стыду всехъ давно живущихъ въ Горы, пріѣхавъ къ намъ всего только осенью, первый подумалъ о театрѣ.

Посылись различныя толки объ его усиленныхъ хлопотахъ, и разбирать ихъ справедливость, доскидывать истинную причину мы не беремъ на себя труда, полагая навѣрное, что все это было предпринято, какъ и было на дѣлѣ, съ благотворительною цѣлью, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобъ доставить общее удовольствіе всемъ, а не скрывалось подъ этимъ никакаго личнаго эгоизма, какъ утверждали нѣкоторые.

Онъ принялся за устройство театра съ знаніемъ этого дѣла (въ прошлую зиму ему же былъ обязанъ устройствомъ театра Ахалцыхъ, когда былъ тамъ отрядъ), и не смотря на тѣ скудныя средства, которыя онъ имѣлъ подъ рукой, нашъ театръ хотя не отличался щедротностью, но былъ простъ, милъ, весьма приличенъ.

Собственно постановка театра шла всего три дня и 8-го ноября 1856 года, въ день батарейнаго праздника стоящей у насъ въ Горы 1-й горной, мы въ первый разъ имѣли удовольствіе быть въ театрѣ, обязанные этимъ удовольствіемъ съ офицерами и нѣкоторымъ изъ нашихъ жителей.

Первый спектакль состоялъ изъ двухъ пьесъ: *Соль супружества* и *Дочь русскаго актера*. Расскажу вамъ бѣгло впечатлѣнія этого вечера.

Кто изъ насъ не имѣетъ похвальной привычки послѣ обѣда, въ особенности послѣ сытнаго пирога, слегка вадремнуть, такъ часокъ другой? Принадлежитъ къ числу людей, обладающихъ этой привычкой, я былъ всегда ею доволенъ, но на этотъ разъ, благодаря ей, чуть было не опоздалъ. Воображаю, если только кто меня видѣлъ, какую интересную фигуру представляла моя особа, слышавшая изъ-за стѣнъ въ театрѣ. Неудовольствіе на сонъ, на грязь, на калоши, на

темноту вечера увеличивалось съ каждымъ шагомъ и Богъ знаетъ до чего бы дошло оно, если-бъ я хотя сколько нибудь опоздалъ. Но вотъ домъ, крыльцо, стѣны; спрашиваю: не началось-ли? Нѣтъ еще.—Все неудовольствія были мною забыты, и я ринулся въ залу.

Послѣ поклоновъ направо и налево, пожатій, привѣтствій, отыскавъ свое мѣсто, я занялся разсмотрѣніемъ наружнаго устройства. Зала была мала и довольно тѣсно помѣщала въ себѣ всехъ приглашенныхъ; но надо замѣтить, что тутъ былъ почти весь городъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторымъ пришлось стоять. Освѣщеніе было достаточно; но видно, что театръ не былъ еще готовъ совсѣмъ, о чемъ краснорѣчиво говорилъ бѣлый занавѣсъ, хотя другіе наружные аксесуары уже были кончены.

Ждать долго мнѣ не пришлось; я даже не замѣтилъ съ перваго раза отсутствія музыки. Первый звонокъ суфлера, пройдя по мнѣ электрическою дрожью, пріятно успокоилъ то волненіе, въ которомъ я находился. Второй занавѣсъ подымается, и открываетъ хорошенькую комнату съ накрытымъ посреди столомъ. Восторгъ былъ общій!

Все наше вниманіе обратилось теперь на сцену, и рѣдко гдѣ нибудь зрители выкаки въ самые малѣйшіе оттѣнки игры любителей, какъ мы въ этотъ вечеръ...

Еще мы находились подъ живымъ впечатлѣніемъ первой пьесы, какъ снова поднялся занавѣсъ, и мы увидѣли отчаяннаго Лисичкина, посреди останковъ его минувшей славы. Темная квартирка, беспорядочная мебель, разбросанные костюмы, парикъ, роли, афишки, какъ нельзя лучше гармонировали съ его жалостной фигурой. Но вотъ... о Боже! откуда? Какимъ образомъ? Вѣрить-ли ушамъ, глазамъ? Да! Въ самомъ дѣлѣ музыка: скрипка, флейта, контрабасъ довольно дружно начинаютъ арію изъ «Сороки-воровки», и мы слышимъ: *Дитя мое, мой часъ пробилъ!*—куплетъ Лисичкина. Трудно было рѣшить, отчего восторгалась публика,—отъ внезапно появившейся музыки, или отъ патетической сцены? Но главный вопросъ, откуда явилась музыка, когда еще послѣ обѣда все играющее было въ отчаяніи отъ недостатка въ ней.

Когда кончился первый спектакль, восторгъ, удовольствіе, благодарность публики были общія. Этотъ спектакль имѣлъ

рѣшительное вліяніе на умы оппозиціи, и мы съ радостью увидѣли многихъ, первыхъ возстававшихъ противъ театра, которые теперь говорили въ его пользу. Благодаря игрѣ Ольги Моревой и Верочки, такъ хорошо переданной мужчиной, дамское самолюбіе было задѣто, и при выходѣ изъ залы театра, мы узнали о согласіи двухъ дамъ и о колеблющемся пока еще рѣшеніи третьей. Точно такое же рвеніе возбуждено было и въ мужчинахъ.

Вернемся къ музыкѣ. Вопросъ, какимъ образомъ она могла составиться, занималъ всехъ, и тотчасъ послѣ театра мы обратились къ режиссеру,—такъ болѣею частью называли хлопотавшаго объ устройствѣ театра. Объясненіе его состояло въ томъ, что пріѣхавшій къ намъ на праздникъ гость, вида затрудненіе въ музыкѣ, доходявшее даже до того, что куплеты въ водевилѣ должны были быть пропускаемы, или пѣты безъ акомпанемента, предложилъ свои услуги играть на флейтѣ. Изъ среды насъ нашелся скрипачъ, до тѣхъ поръ скрывавшій свой талантъ и тутъ показавшій его съ прекрасной стороны. Къ нимъ присоединили контрабасъ, и въ два часа музыка была составлена, приведена въ порядокъ, и согласно играла требуемые куплеты, что и доказала на дѣлѣ. Благодарность наша виртуозамъ была велика, но воображаю, какъ имъ были благодарны и правдивѣе? Такимъ образомъ было положено прочное основаніе куплетной музыкѣ изъ любителей, потому что къ нимъ присоединился еще одинъ играющій на флейтѣ, фортепьяно, и вторая скрипка. Все эти разнообразныя инструменты исполнили свои обязанности постоянно какъ нельзя лучше, и если иногда куплеты шли не такъ какъ слѣдовало бы, то въ этомъ ничуть не были виноваты виртуозы.

Срокъ до слѣдующаго спектакля былъ не великъ, и мы дивились всему тому, что было сдѣлано въ это короткое время отъ 8 до 16 ноября—дня втораго спектакля. Кромѣ постановки двухъ пьесъ: *Мужъ и жена* и *А. и Ф.*, при чемъ для репетицій уходило много времени, были подобраны куплеты, нарисована миденская картина на занавѣсѣ, къ кулисамъ были сдѣланы также нѣкоторыя прибавленія, такъ что всего вообще въ это время было сдѣлано много, а главное что театръ получилъ наружную оконченность.

Какъ спектакль 16-го ноября, такъ и все слѣдующіе,

день, въ ночь еще болѣе усилился и совершенно разрушилъ всѣ предположенія.

На слѣдующій день, 5-го мая, всѣ высшіе гражданскіе и военные чины Ставрополя, и почетнѣйшіе изъ гражданъ съ ихъ представителемъ, градскимъ головою, имѣли честь откланяться и пожелать счастливаго пути Князю Намѣстнику. Его Сіятельство изъявилъ всѣмъ свою благодарность за радушный пріемъ и при общихъ благожеланіяхъ, въ 10½ часовъ по-полуночи, изволилъ выѣхать въ сопровожденіи всѣхъ начальниковъ войскъ Правого крыла и исправляющаго должность гражданского губернатора.

Такъ встрѣтили, приняли и проводили мы Намѣстника Кавказскаго. J. G.

Движеніе торговли

ПО КАВКАЗСКОМУ И ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ,

въ февралѣ 1857 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 98,294 р. 40 к., бумаги хлопчатой на 8,686 р., шелковыхъ издѣлій на 18,287 р. 40 к., шерстяныхъ на 19,754 р. 60 к., сахару въ головкахъ на 43,795 р. 75 к., фруктовъ разныхъ на 31,398 р. 45 к., табаку на 10,218 р. 20 к., хлѣба разнаго на 9,575 р. 40 к., москотильныхъ товаровъ на 7,095 р. 85 к., прочихъ товаровъ на 44,470 р. 95 к.—итого на 291,577 р. **Вывезено:** шелку-сырцу на 42,225 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 14,683 р. 50 к., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 9,165 р., прочихъ товаровъ на 19,309 р. 60 к.—итого на 85,383 р. 10 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихкихъ и азиатскихъ товаровъ поступило 37,178 р. 22 к. **Монеты** привезено 801 р. 85 к., вывезено на 187,174 р. 95 к. Каравановъ прибыло 116, отошло 55. Судовъ прибыло 83, отошло 42.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу право распространять на морское вѣдомство дѣйствіе тѣхъ объявляемыхъ по военно-сухопутному управленію Высочайшихъ повелѣній, которыя, по существу своему, должны или съ пользою могутъ быть приняты къ исполненію и по морскому вѣдомству, не испрашивая на каждый случай особаго Высочайшаго повелѣнія.

— Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о правахъ въ военной службѣ рудопромышленниковъ за Кавказомъ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть, въ дополненіе подлежащихъ статей какъ Свода Военныхъ Постановленій, такъ и Свода Устава Горнаго постановить: 1) Грекамъ выходцамъ заграничнымъ, занимающимся промышленностью на Алавердскомъ и Шамблутскомъ мѣдиплавильныхъ заводахъ, а также и на другихъ промыслахъ Закавказскаго края, не

кромѣ желанія любителей принести общее удовольствіе, имѣли еще цѣль—пользу бѣднымъ. И если они не достигли ее въ большихъ размѣрахъ, то отчасти причиною необыкновенно дешевой цѣны входа (сообразно цѣли), а главное—наше нежеланіе пользоваться удовольствіемъ, и приносить пользу. Театръ никогда не былъ полонъ, и очень часто едва половина мѣстъ была занята, хотя всего было сто нумеровъ, не болѣе.

Горійскій старожилъ.

Мы почитаемъ за нужное указать здѣсь, какъ на особенное явленіе закавказской общественной жизни, на страсть къ театру; изъ всѣхъ получаемыхъ нами корреспонденцій подобнаго рода можно бы составить порядочный томикъ, исполненный мѣстнаго интереса. Явленіе это—порука въ упорченіи здѣсь европейскихъ началъ, развивающейся гражданственности; вездѣ слышится запросъ на изящное наслажденіе жизнью. Карты, попойки, бывалые забубенные кутежи — время ихъ миновало: общество хочетъ и требуетъ наслажденія мирнаго и общественнаго; старые мрачные усачи сходятъ со сцены и остаются въ преданіяхъ; новое поколѣніе не жалуетъ о нихъ и не восклицаетъ съ Давыдовымъ:

«Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ,
«Гдѣ гусары коренные,
«Предсѣдатели бесѣдъ,
«Собутыльники драгіе? ...»

Но не все же театр, да театр; вѣроятно есть и другія потребности, другіе запросы и признаки жизни общественной талевскихъ городковъ и мѣстечекъ, о чемъ до сихъ поръ не удостоиваютъ сказать намъ внимательные корреспонденты «Кавказа»; а любопытно бы. Живя постоянно въ Тифлисѣ, мы знаемъ и жизнь другихъ уголковъ Закавказья, мы совершенно увѣрены, что въ нихъ много предметовъ для наблю-

смотра на то принадлежать-ли они къ рудопромышленникамъ, или къ горнымъ работникамъ, предоставить въ военной службѣ одинаковыя права наравнѣ со всѣми прочими иностранцами, т. е. тѣмъ изъ нихъ, которые, по приватіи пріислуги на подданство Россіи, изберутъ родомъ жизни службу военную въ установленный девятидесятилетний срокъ, предоставить права вольноопредѣляющихся 1-го разряда, а тѣмъ, которые пропустятъ этотъ срокъ, права вольноопредѣляющихся 3-го разряда, и 2) За доказательство дѣйствительной принадлежности означенныхъ Грековъ къ тому или къ другому сословію лицъ, занимающихся горною промышленностью за Кавказомъ, принимать увольнительныя свидѣтельства Горнаго тамъ начальства.

— На основаніи ст. 167, 474 и 476-й учр. объ упр. инородц. Св. Зак. Т. II, изд. 1842 года, обитающіе въ Ставропольской Губерніи магометанскіе народы избираютъ изъ среды себя головъ, старшинъ, казначеевъ, аульных старостъ и другихъ должностныхъ лицъ ежегодно. Государь Императоръ, принимая нынѣ во вниманіе, что этотъ порядокъ для означенныхъ инородцевъ отяготителенъ и неудобенъ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Выборы въ общественныя должности магометанъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи, посредствомъ народныхъ собраний, на будущее время дѣлать, по пріемѣ государственныхъ крестьянъ, на три года; къ ставкамъ же, состоящихъ при сихъ инородцахъ приставовъ ежегодно собирать, по назначенію ихъ начальства, только однихъ должностныхъ лицъ, съ ограниченнымъ числомъ почетныхъ людей, не для выборовъ, а для совѣщаній по разнымъ общественнымъ нуждамъ; и 2) Назначеніе времени, какъ для выборовъ, такъ и для общественныхъ совѣщаній, предоставить ближайшему усмотрѣнію состоящихъ при обитающихъ въ Ставропольской губерніи главнаго и частныхъ приставовъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ означенной выше ст. 476-й Учр. объ упр. инородц.

придворныя извѣстія.

Царское Село, 4-го мая. Ея Величество Государыня Императрица Марія Александровна почивала совершенно-спокойно; состояніе здоровья Ея Величества самое удовлетворительное.

— 5-го мая. Выздоровленіе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны совершается самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

— 6-го мая. Ея Величество Государыня Императрица Марія Александровна почивала въ прошедшую ночь очень спокойно и чувствуетъ себя совершенно хорошо.

Докторъ Гарпманъ. Докторъ Скандони.

— Въ субботу, 4-го мая, чрезвычайный посолъ е. в. королевы испанской герцогъ д'Осуна и де д'Ифантадо имѣлъ честь представляться въ частной аудіенціи Ея Величеству Государю Императору и поднести Ему цѣль (collier) ордена Золотаго Руна для Ея Императорскаго Высоче-

дательности, еще не тронутыхъ никакимъ остроумнымъ перомъ. Подождемъ; а теперь, хотя въ сокращеніи (иначе и нельзя), даемъ то, что имѣемъ о театральномъ движеніи въ закавказской общественной жизни. Скажемъ здѣсь кстати, что прошлой зимой и въ Манглисѣ устроены были также театры, на которыхъ давались живыя картины и пантомимныя представленія, и вслѣдъ за тѣмъ сообщаемъ кой-что —

Изъ воспоминаній о Бѣломъ-Ключѣ.

.... Наступающее лѣто напомнило мнѣ Бѣлый-Ключъ, гдѣ я такъ пріятно провелъ въ прошломъ году нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ. Я увѣренъ, что многіе не знаютъ о существованіи этого уголка, не смотря на близость его отъ Тифлиса.

Командиръ расположеннаго въ этомъ мѣстѣ полка (*) былъ виновникомъ удовольствій; постоянною его мыслию, постояннымъ желаніемъ было соединить офицеровъ командоваемаго имъ полка въ одно цѣлое, неразрывное; доставить, въ свободныя отъ службы минуты, развлеченіе и удовольствія, полезныя для ума и сердца. Пріѣздъ прошлымъ лѣтомъ на Бѣлый-Ключъ многихъ жителей Тифлиса (болѣе чѣмъ въ прежніе года) какъ нельзя болѣе способствовалъ его намѣренію и кромѣ того породилъ другое желаніе—не дать резко почувствовать пріѣзжимъ скуку деревенской жизни, хотя многіе и бѣжали изъ города, чтобъ избавиться жары, пыли, шума городского и другихъ тревоженій міра сего, и насладиться свѣжимъ воздухомъ въ тѣни черешни и развѣистой березы. Къ счастью, сама природа какъ будто поняла обязанность гостеприимства и дарила намъ, въ теченіи почти цѣлаго лѣта, отличными ясными днями. И вотъ, тихій до сего времени Бѣлый-ключъ оживился. Начались ба-

(*) Штабъ-квартира Гривадерскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка.

ства Государя Великаго Князя Цесаревича Николаевича ордена Маріи-Луизы для Ея Величества Императрицы Маріи Александровны.

Въ тотъ же день чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. императора австрийскаго графъ Эстергази, временно оставляющій свой постъ, имѣлъ честь откланяться въ прощальной аудіенціи Ея Величеству Государю Императору.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Письма корреспондента журнала Le Nord).

(Продолженіе.)

Парижъ, 3 мая (23 апрѣля).

Оканчивая послѣднее мое письмо, я остановился на томъ, что Великій Князь, для заключенія вчерашняго дня, долженъ былъ присутствовать на обѣдѣ, данномъ русскимъ посланникомъ, потомъ на балѣ морскаго министерства. Во время обѣда, по правую сторону Его Императорскаго Высочества сидѣлъ военный министръ, маршалъ Валянь, по лѣвую—главный начальникъ сенской дивизіи, маршалъ Маньянь, а напротивъ, — между маршалами Пелисье и Канберомъ, помѣстился графъ Киселевъ. За однимъ столомъ съ Великимъ Княземъ сидѣли также маршалы: графъ Бараге-д'Илье, д'Орнано и Боске, адмиралъ Персеваль-Дешень, императорскій оберъ-штабмейстеръ Флери, Лебевъ, оберъ-камергеръ дюк-де-Басано, оберъ-церемоніймейстеръ французскаго императора дюк-де-Камбасересъ, гофмаршалъ императрицы Ташеръ-де-ла-Пажери, префектъ полиціи Пьетри и свита Ея Высочества.

Вы видите сами, что это былъ вполне военный обѣдъ. Говорятъ, что Великій Князь исполнилъ желаніе графа Киселева сдѣлать обѣдъ, который Онъ почитъ своимъ присутствіемъ—для начальниковъ морскаго вѣдомства, представителемъ котораго на вчерашнемъ обѣдѣ былъ одинъ адмиралъ Парсеваль-Дешень.

Излишне упоминать здѣсь, что за этимъ обѣдомъ господствовала самая задушевная веселость, о которой наилучше можно судить по слѣдующимъ тостамъ. Первый изъ нихъ былъ предложенъ графомъ Киселевымъ за здоровье французскаго императора Наполеона III; затѣмъ военный министръ, маршалъ Валянь провозгласилъ здоровье Россійскаго Императора Александра II; герцогъ малаховскій, маршалъ Пелисье—русской арміи. (Французы рукоплескали при этомъ съ необыкновеннымъ одушевленіемъ). Вслѣдъ за этимъ тостомъ Ея Высочество

лы, пикирки съ тапцами, фейерверками, иллюминаціями и наконецъ, въ заключеніе всего, командиръ полка пожелалъ устроить театр. Всѣ съ радостію схватились за эту прекрасную мысль. Даны были всѣ средства, между офицерами явились архитекторы, декораторы, и въ теченіи какихъ нибудь двухъ недѣль, зала клуба превратилась въ сцену, хотя и не великолѣпную, но простенькую, очень порядочную, достойную быть въ любомъ провинціальномъ городѣ. Мужскія роли были уже разобраны, но не доставало еще дамъ, которыя приняты бы на себя женскія, для полнаго хода пьесы. Но и это затрудненіе, благодаря милой внимательности полковника дамъ, было частію устранено; но только одна изъ нихъ и рѣшилась вступить въ храмъ Талии и Мельпомены; ея пріемѣ никто не последовалъ, или по болѣзни явиться предъ лице взыскательныхъ тифлисскихъ гостей, или изъ скромности, не сознавая въ себѣ артистическихъ способностей. Поэтому исполнители ролей должны были ограничиваться въ выборѣ только тѣхъ пьесъ, гдѣ было не болѣе одной женской роли, что немало затрудняло играющихъ.

Эти удовольствія продолжались до осени. Насталъ сентябрь съ своими дождями, холодными и темными ночами и мало по малу началъ пустѣть Бѣлый-Ключъ; всѣ разъѣхались и постоянные его жители опять остались одни проводить скучные, длинные зимніе вечера. Одно утѣшеніе только вспоминать о лѣтѣ, пріятно проведенномъ, и благодарить виновника всѣхъ удовольствій. Но вотъ и зима прошла, наступаетъ новое лѣто и Бѣлый-Ключъ снова оживетъ для новыхъ удовольствій, только бы не забыли его старые знакомые и не потѣнились разстаться съ городомъ, отъ котораго кромѣ жаровъ да пыли, право нечего ожидать.

Ф. Милуца.

всталъ съ своего мѣста и взволнованнымъ голосомъ, съ особеннымъ увлеченіемъ произнесъ: «За здоровье французской арміи, которая не только не упадетъ духомъ, но напротивъ болѣе и болѣе приобращаетъ уваженіе и удивленіе всѣхъ народовъ; за здоровье храбрыхъ французскихъ солдатъ, съ которыми встрѣчаться на полѣ битвы считается за честь, но еще отрады для сердца видѣться съ ними среди благодѣтельнаго мира. Господа! Благодарю Бога за то, что Онъ даровалъ мнѣ возможность выразить мои чувства предъ вами, какъ представителями этого побѣдоноснаго войска! Пью за здоровье французской арміи!» Эти немногія слова, вышедшія изъ сердца, произвели на всѣхъ сильное впечатлѣніе и вызвали громъ рукоплесканій. Послѣ этого обѣда, заключеннаго дружественною бесѣдою, Его Высочество, въ сопровожденіи графа Киселева и своей свиты, отправился на балъ, данный въ честь Его министромъ морскаго вѣдомства и колоній, и г-жею Гамеленъ. Великій Князь былъ встрѣченъ адмираломъ Гамеленомъ и долго съ нимъ разговаривалъ. Особы, почтительно стоявшія при входѣ, слышали, что Его Высочество съ особенною похвалою отзывался объ устройствѣ морской части во Франціи. Я самъ слышалъ, что Великій Князь по-дружески сказалъ адмиралу: «мы тоже моряки». Потомъ Его Высочество просилъ представить себѣ г-жу Гамеленъ, съ которою довольно долго разговаривалъ. Она была превосходно одѣта въ роскошномъ блонномъ платьѣ, которое резко отличалось отъ придворныхъ: на этотъ разъ они были въ траурѣ.

Великій Князь весьма долго сидѣлъ и разговаривалъ съ маршаломъ Пелисье, а также съ маршаломъ Боске. Это произвело весьма пріятное впечатлѣніе на собраніе; многіе изъ гостей не знали, что Его Высочество обѣдалъ съ маршаломъ въ русскомъ посольствѣ. Г-жа де-Кастильонъ была одѣта въ великолѣпное бѣлое платье, покрытое черными кружевами, и казалась очаровательнѣе обыкновеннаго, если такое чудо возможно въ природѣ. Великій Князь разговаривалъ съ нею довольно долго. Въ полночь Его Высочество удалился съ бала, который былъ весьма оживленъ. Этотъ балъ былъ вполне блистателенъ. На немъ присутствовали министры, дипломатическій корпусъ и множество Русскихъ. Прекрасно расположенныя залы были изящно украшены; наряды отличались роскошью и вкусомъ, хозяйка дома выказала неподдѣльное радушіе, соединенное съ достоинствомъ. Оркестръ, подъ управленіемъ Штрауса, встрѣтилъ Великаго Князя народнымъ гимномъ.

Сегодня Его Высочество присутствовалъ при совершеніи въ русской церкви Божественной литургіи, послѣ которой посѣтилъ тюремный замокъ, а теперь отправляется на скачку въ Булонскій лѣсъ. По возвращеніи оттуда Великій Князь поѣдетъ въ Тюильри, гдѣ въ честь Его Высочества будетъ большой обѣдъ. На домахъ, находящихся у бульвара, развѣваются по прежнему вмѣстѣ съ французскими русскіе флаги; даже можно сказать, что число ихъ ежедневно увеличивается.

Газета du Midi сообщаетъ, что генералъ Тотлебенъ возвратился 30 апрѣля изъ Марсея въ Парижъ, гдѣ будетъ присутствовать 6 мая при смотрѣ императорской гвардіи и парижскаго войска, дѣлаемомъ въ честь Великаго Князя Константина Николаевича. Въ числѣ Русскихъ, которые будутъ участвовать въ кортежѣ, поименованы: генералъ Горчаковъ, братъ главнокомандовавшаго южною арабскою, нынѣ намѣстника Царства Польскаго; генералы: Ландерсъ, Липранди и Давненбергъ, которые также были въ восточной войнѣ; адмиралы Глазенапъ и Беренсъ и два полковника, прибывшіе съ порученіемъ обозрѣть укрѣпленія. Полковники эти, какъ говорятъ, обязаны прежде всего отправиться въ Кабилию для участія въ предложенной экспедиціи.

Въ Courrier de Lyon напечатано, что поѣздъ вагоновъ, въ которыхъ Великій Князь съ своею свитою прѣхалъ изъ Марсея въ Лионъ, останавливался на самое короткое время у Авиньонской гостиницы, въ которой Его Высочество принималъ поздравленія отъ многихъ именитыхъ жителей города. Когда Великій Князь вышелъ опять съѣсть въ вагонъ, то въ собравшейся толпѣ замѣтилъ человека въ русскомъ платьѣ, который кричалъ ура и держалъ на поднятомъ вверхъ шесть русскую шапку. Великій Князь, удивленный этимъ, подошелъ къ нему, и молодой человекъ объявилъ Его Высочеству, что онъ вмѣстѣ съ генераломъ Бодиско взялъ былъ въ плѣнъ, послѣ того какъ союзники овладѣли Бомарзундомъ, и что работая у одного изъ фермеровъ въ окрестностяхъ Авиньона, онъ сошелся съ Франуженкой и имѣлъ отъ нея сына; но какъ до рожденія этого ребенка онъ не хотѣлъ оставить матери, то предпочелъ остаться лучше земледѣльцемъ, нежели быть разбѣженнымъ на французскихъ плѣнныхъ. Послѣ этихъ словъ онъ вывелъ впередъ свою жену и ребенка, а самъ упалъ на колѣни предъ Великимъ

Княземъ. Его Высочество обѣщался освѣдомиться о его участи, а между тѣмъ передалъ ему чрезъ одного изъ своихъ адъютантовъ довольно достаточную сумму денегъ, дабы онъ могъ отправиться въ Россію, сдѣлать законнымъ свой бракъ и получить свою часть имѣнія, которое вѣроятно, по невозвращенію его изъ плѣна, было засежествовано.

— Изъ Шербурга пишутъ, что русскій фрегатъ «Аврора», капитанъ Тироль, 1-го мая вступилъ въ этотъ портъ, послѣ семи съ половиною лѣтъ кампаніи, осуществляя почти такимъ образомъ фантастическія преданія о корабль-призракъ (Fantom-Ship). Это тотъ самый фрегатъ, который плавалъ во всѣхъ частяхъ Тихаго Океана, тщетно преслѣдуемый французскими и англійскими военными кораблями во время войны. Фрегатъ Аврора приставалъ послѣдовательно и въ Хон-Конгъ и въ Сингапуръ и въ послѣдствіи у Св. Елены. — Скоро идутъ въ Шербургъ новую русскую дивизию, состоящую изъ одного линейнаго корабля и 17-ти фрегатомъ и корветомъ.

Парижъ, 4 мая (22 апрѣля).

Отдавая вамъ отчетъ о вчерашнемъ днѣ, я забылъ сказать, что Великій Князь, прежде нежели отправился на скачку, поѣхалъ, послѣ посѣщенія тюрьмы, на выставку произведеній Поля-Делароша. Здѣсь Его Высочество былъ принятъ главнымъ смотрителемъ, г. Гуилемъ. Въ это время въ залахъ выставки собралось множество народу. Вы знаете, какимъ вниманіемъ Россійской Императорской Фамиліи пользуется Польша-Деларошъ. Великій Князь съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ объ немъ, разговаривая съ председателемъ училища изящныхъ искусствъ и съ непремѣннымъ секретаремъ Вани, которые показали Ему залу, выстроенную полукругомъ. Г. Дюбанъ, архитекторъ зданія выставки, былъ представленъ Его Высочеству.

Вчера, Великій Князь, по возвращеніи изъ Лоншана, гдѣ Его Высочество присутствовалъ на скачкѣ, обѣдалъ съ императоромъ. Съ Его Высочествомъ изъ Русскихъ былъ только графъ Киселевъ; Великій Князь простился съ императоромъ и императрицею когда уже было 11 часовъ, и потомъ отправился въ свои покои. Его Высочество сегодня утромъ, ровно въ 10 часовъ поѣхалъ съ своею свитою въ обсерваторію, гдѣ онъ разсматривалъ съ особеннымъ любопытствомъ всѣ замѣчательные инструменты, какіе только находятся въ этой обсерваторіи. Отсюда Великій Князь поѣхалъ въ люксембургскій, потомъ въ артиллерійскій музеи и наконецъ въ морское министерство, гдѣ Его Высочество слегка осмотрѣлъ депо картъ и плановъ.

Вскорѣ послѣ того какъ Великій Князь прибылъ въ навильонъ Марсанъ, къ Его Высочеству не замедлилъ прѣхать съ визитомъ французскій императоръ и очень любезно самъ поднесъ Его Высочеству большую ленту Почетнаго Легіона.

Въ три часа Великій Князь, въ сопровожденіи г. де-Бельмона, гофмаршала Сабурова и капитана Лисанскаго, отправился улицею Фобургъ Сентъ-Оноре въ домъ русскаго посольства, гдѣ Его Высочество привіалъ дипломатическій корпусъ. Всѣ дипломатическія агенства, акредитованныя при тюильрійскомъ дворѣ, посланники, полномочные министры и повѣренные въ дѣлахъ были на лицо, исключая маршала Серрано, находящагося теперь въ Мадридѣ, вмѣсто котораго представлялся его секретарь, повѣренный въ дѣлахъ Испаніи. На этомъ приѣмѣ были также испскій легатъ, англійскій посланникъ лордъ Коулей, австрійскій посланникъ баронъ Гюбертъ, персидскій посланникъ Ферукъ-Ханъ, турецкій полномочный министръ Мегмедъ Джемиль-Бей, русскій полномочный министръ графъ Гацфельдъ и пр. Приемъ едва кончился около 5 часовъ.

Сегодня вечеромъ въ Тюильри будетъ новый большой обѣдъ въ честь Великаго Князя. Къ этому обѣду будутъ приглашены всѣ военные и гражданскіе чины, сопровождающіе Его Высочество въ путешествіи. За столомъ императора будутъ присутствовать также принцъ Иеронимъ, принцесса Матильда, принцъ Наполеонъ, принцесса Камерата, принцъ Люсианъ Мюратъ, графъ и графиня де-Персани, герцогъ Пиаченцкій, графъ Киселевъ, графъ Хрентовичъ, баронъ Зеебахъ, и пр.

Завтра, во вторникъ, 5 мая, годовщина смерти Наполеона I, и потому во дворцѣ не будетъ ни бала, ни официального приѣма. Великій Князь въ этотъ день также не поѣдетъ нигуда, кромѣ русской церкви, потому что 23 апрѣля (5 мая) тезоименитство вдовствующей Россійской Императрицы Александры Феодоровны. Въ восемь съ половиною часовъ будетъ, какъ я полагаю, приѣмъ и представленіе Великому Князю всѣхъ Русскихъ, имѣющихъ теперь пребываніе въ Парижѣ. Книгиня Радзивилъ приметъ русскіе дамъ въ залахъ посольства.

Послѣ завтра, въ среду, въ два часа, будетъ большой смотръ на Марсовомъ полѣ, а вечеромъ—

балъ въ залахъ Ратуши. Многіе съ намереніемъ усиленіемъ стараются получить приглашеніе на этотъ балъ. Въ пятницу будетъ балъ въ Вильневъ-д'Этанъ, а въ слѣдующее затѣмъ воскресенье въ Оперѣ будутъ играть Корсара. Вотъ все, что я знаю изъ сдѣланныхъ предположеній.

Парижъ, 5 мая (23 апрѣля).

Прежде нежели приступлю къ описанію того, что происходило сегодня, я намѣренъ, по заведенному порядку, пополнить тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены мною вамъ о вчерашнемъ днѣ. Не помню, писалъ ли я вамъ о томъ, что Великій Князь въ то время, какъ представлялся Его Высочеству дипломатическій корпусъ, удостоивалъ каждого изъ его членовъ особою аудіенціею: фактъ этотъ, по своей замѣчательности, не долженъ быть пропущенъ безъ вниманія и я постараюсь собрать о немъ самыя положительныя свѣдѣнія. Я уже извѣщалъ васъ, что въ воскресенье былъ большой обѣдъ въ Тюильри и при этомъ присуковали нѣсколько именъ приглашенныхъ. Теперь я намѣренъ сообщить вамъ полный списокъ всѣхъ особъ, которыя присутствовали на этомъ обѣдѣ, совершенно не зная, можетъ-ли онъ заинтересовать кого либо изъ вашихъ читателей. Поступите съ нимъ, какъ сами найдете. Вотъ онъ:

Ея высочество великая герцогиня баденская Стефанія; ея высоч. принцесса баденская Марія; леди де-Гамилтонъ; принцесса Баччиоки; государственный и придворный министръ Фульдъ и г-жа Фульдъ; хранитель печати Абатуччи; министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Валевскій; графиня Валевская; министръ внутреннихъ дѣлъ Балло; министръ финансовъ Манъ; военный министръ и оберъ-гофмаршалъ Вальянъ; министръ морскихъ дѣлъ и колоній Гамеленъ, г-жа Гамеленъ; министръ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ Руэръ, г-жа Руэръ; министръ народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Руланъ; председатель сената и касационнаго суда Тролонъ, г-жа Тролонъ; председатель государственнаго совѣта Баронъ; вице-председатель, исправляющій должность председателя законодательнаго собранія Шнейдеръ, г-жа Шнейдеръ; вице-председатель сената Баракъ-д'Илье; сенаторъ маршалъ Капроберъ; русскій посланникъ, графъ Киселевъ; сенскій префектъ Гаусманъ, баронесса Гаусманъ; сенаторъ и первый председатель императорскаго суда въ Парижѣ, Делангъ; членъ института де-Сольси; штатсъ-дамы императрицы: графиня Рейневаль, графиня Малдеро, графиня Монтебелло и виконтесса Лезе-Марнезия; придворная дама ея выс. герцогини баденской фонъ-Рингъ.

Вчера въ Тюильри былъ опять большой обѣдъ, на который приглашены были принцы и принцессы императорской фамилии, свопники, свита Великаго Князя, и множество другихъ почетныхъ особъ. Всѣ были во фракахъ. Его Высочество былъ въ лентѣ Почетнаго Легіона, а французскій императоръ — Св. Андрея Первозваннаго. Послѣ обѣда Великій Князь отправился на представленіе оперы Марко-Спада, или Дуэль двухъ звездъ. Его Высочество былъ во фракѣ; онъ занималъ императорскую ложу съ графомъ Баччиоки, маркизомъ Бельмонотъ и г. Сабуровымъ. Такъ какъ посѣщеніе Великимъ Княземъ оперы произошло неожиданно, то свита Его должна была помѣститься въ ложѣ директора театра, находящейся въ нижнемъ ярусѣ, противъ императорской ложи. Великій Князь нѣсколько разъ аплодировалъ вмѣстѣ съ публикой г-жамъ Розати и Феррари, соперничество которыхъ, кажется, сильно способствовало къ ихъ успѣху. Его Высочество оставилъ театръ въ концѣ спектакля, около полуночи.

Сегодня утромъ, во вторникъ, графъ Киселевъ отправился въ навильонъ Марсанъ, чтобы принести поздравленіе Великому Князю по случаю тезоименитства Россійской вдовствующей Императрицы Александры Феодоровны и Великой Книгини Александры Юсифовны, супруги Великаго Князя Константина Николаевича. Сегодня также празднуется тезоименитство Великой Книгини Александры Петровны, супруги Великаго Князя Николая Николаевича, Генералъ-Инспектора Инженеровъ. — Въ это утро явились къ Великому Князю съ поздравленіемъ: генералъ Мансуровъ, сенаторъ Донауровъ, тайный совѣтникъ Скрипичинъ, д. ст. сов. Рейтеръ и многія другія русскія почетныя особы, которыхъ именъ я здѣсь не привожу, опасаясь, чтобы письмо мое не было похоже на номенклатуру. Я кажется писалъ вамъ, что къ Великому Князю всякое утро приходитъ съ визитами множество лицъ, изъ которыхъ весьма регулярно дѣлаетъ эти визиты князь Орловъ, храбрый воинъ, раненый

подъ Силистрию. Онъ бываетъ у Его Высочества ежедневно. — Когда утренний приемъ кончился, Великий Князь съ своею свитою, въ парадной формѣ, побѣжалъ въ домъ русскаго посольства. На встрѣчу Его Высочеству вышелъ графъ Киселевъ, окруженный всеми чиновниками посольства, также въ парадной формѣ. Оттуда Великий Князь, со свитою и советамъ парижскимъ посольствомъ, отправился въ русскую церковь, находящуюся въ новой улицѣ де-Берри, дабы присутствовать при Божественной литургіи, по случаю тезоименитства упомянутыхъ Членовъ Императорской Фамиліи. После обѣда, которую слушали многія знатныя особы изъ Русскихъ, живущихъ нынѣ въ Парижѣ, Великий Князь отправился въ Венсенъ, куда Его Высочество пригласилъ къ завтраку комендантъ крѣпости, генералъ Бере. Внутри крѣпости произведены были прекрасные опыты стрѣльбы, во время которыхъ Его Высочество отзывался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о нашей артиллеріи. Его Высочество посѣтилъ также укрѣпленія, арсеналъ, магазины, гдѣ все обозрѣвалъ съ тѣмъ необыкновеннымъ вниманіемъ и тѣмъ быстрымъ и вѣрнымъ взглядомъ, которыми сопровождается всякое Его наблюдение. Вамъ уже извѣстно, что сегодня вечеромъ въ русскомъ посольствѣ будетъ большой обѣдъ, на который приглашены одни Русскіе, а потомъ послѣдуетъ большой приемъ. Объ этомъ приемѣ я сообщу вамъ въ завтрашнемъ письмѣ, въ которомъ надѣюсь описать вамъ также смотръ императорской гвардіи, парижской арміи и первой дивизіи, которая въ два часа расположилась на Марсовомъ полѣ. Рано утромъ Великий Князь вѣроятно посѣтитъ казарму Наполеона и заведеніе искусствъ и ремеселъ.

Вчера я обѣщалъ вамъ пополнить мои свѣдѣнія о программѣ пребывания Великаго Князя въ Парижѣ и во Франціи. Изъ наблюденій я убѣдился, что если есть въ этой программѣ неизмѣнные пункты, то за то найдется много подробностей, которыя могутъ подвергнуться перемѣнѣ.

Балъ въ Ратушѣ будетъ завтра вечеромъ и откроется вокальною и танцевальною интермедіею, въ которой примутъ участіе только артисты императорской музыкальной академіи. Обѣдъ и дѣвица Дюси проноютъ дуо изъ *Моисей*, потомъ послѣдуютъ сцены изъ *Эриани*, *Психеи*, *Ромео* и *Юлии* и изъ *Армиды*, въ которыхъ будутъ пѣть г-жи Лаутеръ и де-Лансмаре, гг. Рожеръ и Боннеа. Танцовать будутъ г-жи Розати и дѣвица Зина изъ Петербурга и кордебалетъ большой оперы.

Въ четвергъ, если только предположенія не будутъ измѣнены, и это есть необходимое условіе всѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются мною, — императоръ и Великий Князь будутъ завтракать въ Вильневъ д'Эганъ, который императоръ посѣщалъ одинъ, во вторникъ, днемъ; затѣмъ отправится посѣтить императорскую Севрскую фабрику; по возвращеніи оттуда Великий Князь будетъ обѣдать въ Марсанскомъ павильонѣ, а потомъ поѣдетъ на вечеръ къ графу Валевскому. — Въ пятницу предположена поѣздка въ Версаль и Трианонъ; Великий Князь приглашенъ на вечеръ къ принцессѣ Матильдѣ. Въ субботу Его Высочество посѣтитъ домъ инвалидовъ; Великий Князь будетъ присутствовать при увеселеніяхъ на Каталонскомъ луку. После обѣда, который будетъ данъ въ честь Великаго Князя принцемъ Иеронимомъ, Его Высочество отправится на балъ въ Тюильри. Въ воскресенье, послѣ обѣда въ русской церкви, Великий Князь опять поѣдетъ съ императоромъ и, какъ полагаютъ, съ императрицей на скачку. Затѣмъ будетъ обѣдъ въ Тюильри и наконецъ по назначенію будутъ играть въ Оперѣ *Корсаръ*. Въ понедѣльникъ, 11 числа, если только программа останется безъ измѣненія — послѣдуетъ поѣздка въ Фонтенбло и отдыхъ; на другой день прогулка въ лѣсу и окрестностяхъ, затѣмъ псовая охота и представленіе актерами французской комедіи. Въ четвергъ Великий Князь возвратится въ Парижъ, а вечеромъ вѣроятно будетъ присутствовать на спектаклѣ въ одномъ изъ малыхъ театровъ. Въ пятницу, 15 мая, Его Высочество, послѣ разныхъ поѣздокъ въ Парижъ, будетъ обѣдать въ русскомъ посольствѣ; къ этому обѣду будутъ приглашены важные французскіе сановники, а вечеромъ этого дня послѣдуетъ большой приемъ. На этотъ разъ онъ не будетъ походить на сегодняшний, въ которомъ представлялись одни Русскіе; по напротивъ, Его Высочество посвятитъ этотъ вечеръ Французамъ.

Отъѣздъ изъ Парижа предположенъ въ субботу, 16-го мая. Въ этотъ день Великий Князь будетъ обѣдать въ дорожномъ костюмѣ въ посольствѣ; а въ 9 часовъ вечера отправится на крезоскіе заво-

ды. Вы знаете, что Крезо есть одно изъ самыхъ обширнѣйшихъ заведеній во Франціи, въ которомъ приготовляются машины. Директоръ этого заведенія — вице-председатель сената Швейдеръ. Его Высочество приѣдетъ въ Крезо 17 мая въ 7 часовъ утра. Отсюда въ три съ половиною часа Онъ отправится обратно въ Парижъ, куда приѣдетъ къ двумъ часамъ по-полуночи и тотчасъ же отправится въ Бордо. По приѣздѣ въ этотъ городъ, 18 числа, въ два часа по-полудни, Великий Князь сядетъ на пароходъ «Королева Гортензія» и отправится въ Рошфоръ, куда приѣдетъ 20 числа. 21 числа Его Высочество поѣдетъ изъ Рошфора въ Эвдръ осматривать мастерскія морскаго вѣдомства. Отсюда вечеромъ 22 числа Великий Князь отправится въ Лорьенъ, куда приѣдетъ 23 числа. Изъ Лорьена Его Высочество отправится, утромъ 24 числа, въ Брестъ, куда прибудетъ вечеромъ этого-же числа. Здѣсь Великий Князь останется два дня, 25 и 26 числа. Утромъ 27 числа Его Высочество сядетъ на пароходъ и отправится въ Шербургъ, куда приѣдетъ 28 числа утромъ. Отсюда Его Высочество выѣдетъ 29 числа въ Гавръ, который Онъ оставитъ вечеромъ, чтобы быть въ Кале 21 числа. Наконецъ 31 числа вечеромъ Великий Князь прибудетъ изъ Кале въ Брюссель. Его Высочество предполагаетъ пробыть въ этомъ городѣ два дня: 1 и 2 июня. 3 числа этого мѣсяца Великий Князь простится съ вашей королевской фамиліей и поѣдетъ въ Гагу, куда Его Высочество полагаетъ приѣхать вечеромъ того же числа. Отсюда Великий Князь 4 числа отправится въ Ганноверъ.

Этимъ оканчиваются мои свѣдѣнія о сдѣланныхъ предположеніяхъ, которыя, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, подвергнутся пересмотру. Начиная съ 29 числа этого мѣсяца программа положительно неизвѣстна и можетъ быть во многомъ измѣнена. Погода и всякіе непредвидѣнные случаи послужатъ причиной не одной перемѣны. Можетъ быть, что российский Генералъ-Адмиралъ, находясь во время сильного вѣтра въ морѣ, захочетъ насладиться созерцаніемъ бури въ обширныхъ размѣрахъ, или же при хорошей погодѣ сдѣлать прогулку въ такой портъ, который не означенъ въ программѣ. Но я сообщу вамъ только то, что почти положительно опредѣлено и вы конечно не можете отъ меня больше требовать. У меня страшно рука устала, потому что все это я пишу на рыхлыхъ, безпрестанно посягающихъ то на часы, то на бумагу и я приближаюсь къ послѣдней минутѣ, которая остается мнѣ до почты. Въ по какой причинѣ я, не разглаговствуя, сообщу вамъ еще нѣкоторыя новости и потомъ наскоро запечатаю и пошлю къ вамъ мое письмо.

Отправляясь осматривать обсерваторію, Великий Князь обѣщалъ г. Леверье посѣтить ее другой разъ, что предположено 15 мая. Въ понедѣльникъ въ 12 часовъ дня, Великий Князь принималъ графа Валевскаго, потомъ барона Ротшильда и наконецъ генерала Тотлебена; въ половинѣ перваго императоръ, какъ я уже вамъ сообщилъ, принесъ своему Августѣйшему гостю большую ленту почетнаго легіона; спустя великаго Его Высочество представлялся императору съ изъявленіемъ благодарности. Нѣтъ никакой болѣе возможности прибавить къ моему письму хотя одно слово, иначе оно опоздаетъ двѣнадцатую часами.

Парижъ, 9-го мая (27-го апрѣля). Въ «Монитерѣ» сообщаютъ отъ вчерашняго числа: Великий Князь Константинъ Николаевичъ уѣхалъ сегодня, въ 10 часовъ утра, въ Версаль. Осмотрѣвъ дворцовыя покои и историческія галереи, Онъ развѣзжалъ по парку и садамъ, въ которыхъ пущены были большіе фонтаны. Затѣмъ Великий Князь отправился во дворецъ Трианонъ, гдѣ, по императорскому повелѣнію, приготовленъ былъ для Него и для свиты Его завтракъ. Его Высочество посѣтилъ въ тотъ же день по-полудни императорскую военную Свѣт-Сирскую школу. Приѣхавъ въ 3½ часа, Великий Князь принялъ былъ генераломъ Може и главнымъ штабомъ школы. Его Высочество произвелъ смотръ батальону и дивизиону кавалеріи и присутствовалъ при маневрахъ, исполненіе которыхъ удостоилъ похвалы. Великий Князь благосклонно и внимательно обозрѣвалъ затѣмъ заведеніе во всѣхъ его подробностяхъ. На возвратномъ пути въ Парижъ Его Высочество остановился въ Севрской мануфактурѣ, а вечеромъ былъ у принцессы Матильды, у которой собралось избранное общество.

— Парижъ, 10-го мая (28-го апрѣля). Въ «Монитерѣ» пишутъ отъ вчерашняго числа: «Его Высочество Великий Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ сегодня утромъ топографическое отдѣленіе облаго военного депо (dépôt général de la guerre). Онъ съ живѣйшимъ интересомъ обозрѣлъ огромныя богатства, заключающіяся въ этомъ заведеніи, какъ-то рукописи, корреспонденціи, карты и планы, относящіяся къ великимъ войнамъ монархій, рес-

публики и имперіи. Затѣмъ Великий Князь отправился въ Домъ Инвалидовъ, гдѣ былъ принятъ губернаторомъ, адъютантомъ генераломъ графомъ Орнано. Посѣтивъ гробницу императора Наполеона I, Онъ осмотрѣлъ все внутреннее устройство дома, въ томъ числѣ и галереи, гдѣ выставлены рельефныя планы главнѣйшихъ французскихъ крѣпостей. Въ половинѣ третьяго Его Высочество побѣжалъ съ офицерами Своей свиты въ Pré Catelan, въ Булонскомъ Лѣсу, гдѣ было приготовлено въ честь Его празднество. На возвратномъ пути въ Парижъ Онъ остановился для осмотра работъ новаго артезианскаго колодца въ Пасси, который долженъ поддерживать воды Булонскаго Лѣса. Великий Князь обѣдалъ у принца Наполена и былъ на балѣ въ Тюильри. Къ обѣду приглашенъ былъ кромѣ свиты Его Высочества и принца нассаускаго. Въ числѣ гостей находились русскій посолъ и нѣсколько знатныхъ Русскихъ, находящихся теперь въ Парижѣ, между прочимъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ и русскій посланникъ въ Лондонѣ графъ Хрептовичъ. За обѣдомъ музыканты парижской гвардіи исполнили нѣсколько пьесъ, въ числѣ которыхъ находились и русскій народный гимнъ.» Газета «Pays» подтверждаетъ извѣстіе о побѣдѣ Великаго Князя на паровомъ корветѣ «Королева Гортензія» въ Осборнѣ, на о. Вейгъ и присовокупляетъ, что Его Высочество, посѣтивъ королеву Викторію, возвратится во Францію.

— (Nord.) Его Высочество Великий Князь Константинъ Николаевичъ оставилъ въ Марсели 1,000 фран. для раздачи бѣднымъ православнаго исповѣданія.

— (Ind. V.) Его Высочество заказалъ одному тулонскому живописцу картину, изображающую прибытіе Его въ этотъ городъ.

— (Ind. V.) Великий Князь Константинъ Николаевичъ передъ отъѣздомъ изъ Франціи посѣтитъ заводы въ Крезо, которыми управляетъ вице-президентъ законодательнаго корпуса г. Шнейдеръ, и затѣмъ отправится въ Бордо, забравъ по пути въ Ла-Рошель и Шербургъ. Это путешествіе имѣетъ быть совершено во второй половинѣ мая. По возвращеніи изъ Осборна Великий Князь отправится въ Кале, куда предпологаетъ прибыть въ послѣдній день мѣсяца, чтобы уѣхать оттуда прямо въ Брюссель.

— (Ind. V.) Мы уже говорили, что празднество въ Городской Ратушѣ было великолѣпно. Мушкетеры высшихъ сановниковъ и роскошныя туалеты дамъ представляли ослѣпительное зрѣлище. Представленіе было нѣсколько охлаждено этикетомъ и недостаткомъ всякаго знака одобренія. Декорации были прекрасны, несмотря на ограниченныя предѣлы театра. Вообще городъ Парижъ оказалъ Великому Князю великолѣпное гостепримство.

— (Ind. V.) Рассказываютъ, что камергеръ г. Бельмонъ, состоящій при Великому Князѣ, сказалъ про Него: «Я не знаю принца любезнѣе Его Высочества; у Него одинъ только недостатокъ, неутомимость». Должно замѣтить, что г. Бельмонъ довольно толстъ и потому съ трудомъ можетъ поспѣвать за Его Высочествомъ. Говорятъ также, что императрица заслужила особенную признательность Великому Князю участіемъ, которое принимала во всемъ, что касается Великой Книгини Александры Іосифовны.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ послѣднихъ журналахъ мы находимъ вполне тронную рѣчь английской королевы, прочитанную въ парламентѣ. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ напечатать ее вполне и мы почитаемъ возможнымъ довольствоваться довольно полнымъ ея сокращеніемъ, сообщеннымъ по телеграфу (Кавк. № 36). Рѣчь эта, разумѣется, вызвала толки и замѣчанія журналовъ. Многіе находятъ ее безцвѣтною, незначительною, все вообще очень миролюбивою рѣчью: Morning-Post, палмерстонскій органъ, только лишь по китайскому столкновенію продолжаетъ быть очень воинственнымъ и указываетъ на необходимость: требованія Англии у пекинскаго двора подкрѣпить самую сильную демонстраціей на морѣ. Замѣчательно, что рѣчь королевы не говоритъ о существованіи союза съ Франціей въ этомъ китайскомъ вопросѣ; даже не говорится ни о какомъ союзѣ съ этой сосѣдней страной; можетъ быть, изъ учтивости къ пребыванію Русскаго Великому Князя въ Парижѣ не хотятъ дѣлать намека на этотъ недавній противу Россіи союзъ. Относительно Сѣверо-Американскихъ Штатовъ тонъ рѣчи довольно холоденъ и по поводу извѣстнаго всѣмъ трактата о средней Америкѣ даже не высказано надежды, что эти переговоры скоро будутъ благопріятно окончены. Вообще съ Альбіона повѣяло миромъ и добрымъ согласіемъ и журналы, привыкшіе въ тронныхъ рѣчахъ Великобританіи видѣть угрозы и вызовы разнымъ правительствамъ, остаются теперь совершенно обманутыми. Давно-ли было то время, когда эти рѣчи всегда почти развѣшались бурей и въ журналистикѣ и въ дипломатическихъ кружкахъ? нынѣ же тишина — совершенная тишина. Кто-бы подумалъ, что глава министерства, всѣмъ такъ знакомый лордъ Пальмерстонъ, наконецъ утихнетъ и все броженіе

сидеть на дно его бурно чернилицы въ видѣ виновнаго кулороса. Последніе номера журналовъ сообщаютъ видныя произнесенныя имъ въ парламентѣ слова по поводу адреса на тронную рѣчь. «Я надѣюсь, сказалъ онъ, что всѣ вражды возбужденныя великой борьбою, въ которой Европа была въ про-долженіи двухъ лѣтъ, угаснутъ предъ мирны-ми отношеніями, которыя послѣдовали за этой войною, и что великія державы, участвовавшія въ этомъ спорѣ, понимая, что ихъ постоянныя вы-годы тождественны съ поддержаніемъ добрыхъ сношеній между собою, забудутъ всѣ мрачныя чувства, которыя возбудила мгновенно борьба и что дружба и симпатія замѣнятъ противоположныя чувства, порожденныя этой войною. — Я вполне убѣжденъ, что всѣ великія государства Евро-пы поймутъ, что свобода коммерческихъ сноше-ній и развитіе народныхъ способствъ суть не только политическая система, способная возвы-сить ихъ собственныя внутреннія богатства, но и вмѣстѣ съ тѣмъ способъ создать взаимныя ме-ждународныя выгоды, которыя безъ того могли бы находиться въ положеніи противоположномъ оди-къ другимъ. Чѣмъ болѣе всякая страна будетъ развиваться въ богатствѣ и внутреннемъ благосостоя-ніи, чѣмъ болѣе ея правительство будетъ усиливаться къ развитію ея производительныхъ силъ, тѣмъ болѣе увеличатся средства защиты; если сама защита дѣ-лается необходимою, тогда какъ совсѣмъ днемъ воз-растаютъ и развиваются эти выгоды, то и поддер-жаніе мира становится столь же существенною потребностію и самая эта потребность отвлечетъ пра-вительства пускаться въ несправедливыя и беспо-лезныя войны.» — Вотъ какъ мирно заговорилъ наконецъ воинственный лордъ Пальмерстонъ! Самое любопытное то, что почти всѣ журналы не нахва-ляются этой рѣчью и называютъ слова благороднаго лорда наконецъ *благородными*. Что до насъ, мы имъ также отдаемъ справедливость, но не считаемъ ихъ важной заслугой предъ человечествомъ. Кто же и думаетъ иначе? — Въ нашей степной глуши всякій смысленный мужикъ, какой нибудь староста Ерейшій или Патрикеевъ скажетъ вамъ тоже самое и по-своему растолкуетъ, что война нехорошее дѣ-ло, а лучше жить мирно: и рекрутчины часто не надо, и хлѣба Богъ уродитъ побольше, и товары подешевѣютъ, да и торговля пойдетъ вальяжнѣе. Вообще сказать, еслибы въ нижней палатѣ сидѣло побольше такихъ Патрикеевъ — мирное направле-ніе лорда Пальмерстона давно бы высказалось. Наши степные голоса поздно туда доходятъ; а рѣчь лорда Пальмерстона, столь выхваляемая, не болѣе какъ ихъ отголосокъ. — Мы совершенно увѣрены, что когда наши Патрикеевы, продавши побольше хлѣба въ Англію, не шута начнутъ строить чу-гунку къ Амуру, то мнѣнія благороднаго лорда окажутся даже еще миролюбивѣе.

Нынѣшній годъ вообще весьма замѣчательнъ многочисленными поѣздками принцевъ и государей въ Европу. Путешествіе Великаго Князя Констан-тина Николаевича, о которомъ мы даемъ самый подробный отчетъ, занимаетъ столбцы журналовъ; поѣздка принца Наполеона въ Берлинъ, путеше-ствіе австрійскаго императора въ Венгрію, баварскаго короля въ Парижъ — все это занимаетъ умы и даетъ пищу журналамъ. Въ последнее время особенно завята предположенною поѣздкою Папы по внут-реннимъ областямъ Италіи, которой приписываютъ большое значеніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по настоянью туринскаго кабинета итальянскій вопросъ будетъ снова разсмотрѣнъ въ Парижѣ на конфе-ренціяхъ и съ этимъ событіемъ путешествіе Папы имѣетъ связь. Мнѣнія Англіи относительно вну-тренняго устройства Неаполя высказались довольно ясно; противъ всякаго ожиданія, они совершенно мирны. Ни о невшательскомъ вопросѣ, ни о ду-найскихъ княжествахъ еще нѣтъ ничего положи-тельнаго.

— (Nord.) 29-го (17-го) апрѣля Ея Величество Импера-трица Александра Ѳеодоровна посѣтила картинную галерею во дворцѣ Дорія и церковь св. Маріи, построенную Микель-Анжело на развалинахъ діоклетіановскихъ тюремъ. Генералъ картезіанскаго ордена, которому принадлежитъ она, вышелъ навстрѣчу Ея Величеству и въ подробности показалъ Ей монастырь. На другой день папа, какъ извѣст-но, посѣтилъ Императрицу. Его приняли по выходѣ его изъ кареты г. Киселевъ и всѣ члены русскаго посольства, трафъ

Віельгорскій и лица, принадлежащія къ свитѣ Ея Величества. Наслѣдныи принцъ Виртембергскій ждалъ папу на послѣдней площадкѣ лѣстницы, а Императрица и Великая Княгиня Оль-га Николаевна вышли навстрѣчу ему до дверей первой залы. На Ея Величество были лента ордена Св. Андеря Первозваннаго и звезда ордена Св. Екатерины, а на Вели-кой Княгинѣ лента и звезда съ алмазами того же ордена. Ея Величество, Ея Высочество и всѣ дамы Ихъ свиты были въ черныхъ платьяхъ съ длинными покрывалами, сообразно съ этикетомъ папскаго двора. Послѣ обычныхъ привѣтствій Августѣйшія Особы вошли въ большую залу, двери которой немедленно были затворены и гдѣ былъ поставленъ на этотъ случай балдахинъ изъ малиноваго бархата. Подъ нимъ нахо-дились два позолоченныхъ кресла — одно для папы, другое для Императрицы; еще два кресла, менѣе роскошныя, стояли на нѣкоторомъ разстояніи со стороны Императрицы для принца и принцессы Виртембергскихъ. Вся свита ждала въ другой залѣ. Свиданіе продолжалось слѣдующимъ три четверти часа. Окончаніе его было возвѣщено звономъ; двери отво-рились и папа уѣхалъ съ тѣмъ же церемоніальномъ. Онъ былъ очень-шлюстикъ къ разнымъ лицамъ, особенно къ графу Киселеву, и хвалилъ убранство посольскаго дома. Въ этотъ же день Императрица совершила прогулку въ коляскѣ и посѣтила Капитолій, Форумъ, Колізей и виллу маркиза Кам-пено, а вечеромъ приняла у Себя посланниковъ австрій-скаго, французскаго и испанскаго, равно какъ и графиню Ренваль и графиню Коллоредо.

— (Nord.) Экипажъ винтоваго фрегата русскаго Импера-торскаго флота «Полканъ» ознаменовалъ кратковременное пребываніе свое въ мессинскомъ портѣ чертою мужества и самоотверженія, которая заслуживаетъ особеннаго вниманія. Два неаполитанскія коммерческія судна, сорванныя бурей съ якорей на мессинскомъ рейдѣ, подвергались опасности быть выброшенными на берегъ и не могли, повидимому, ожидать помощи ни съ чьей стороны. Но русскіе моряки, не забо-тась объ опасности, бросились на лодки подъ начальствомъ двухъ офицеровъ и, благодаря усиліямъ ихъ, оба судна спаслись и нашли убѣжище въ портѣ. Неаполитанскій ко-роль, узнавъ о такомъ подвигѣ человеколюбія, пожаловалъ командиру фрегата «Полканъ» капитана Юшкова въ кавале-ры военнаго ордена Св. Георгія по праву, а лейтенантовъ Бефани и Брыкина въ кавалеры того же ордена по пожа-лованію (de droit и de grâce).

— Папа уѣхалъ 4-го мая (22-го апрѣля) въ Лоретту. — 8-го мая (26-го апрѣля) получена въ Парижѣ телеграфическая депеша съ извѣстіемъ о неожиданномъ преобразованіи въ оттоманскомъ министерствѣ: мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ Этема-Паша занялъ въ советѣ сынъ Решиди и зять султана Али-Галибъ-Паша. Причина такого преобразованія неизвестна.

— Въ Journal de Constantinople, 23-го апрѣля, напечатано повелѣніе Порты о назначеніи греческимъ патріархомъ ком-миссіи для надзора за исполненіемъ правилъ, обнародован-ныхъ въ хати-хумаюнъ: «Мудрый патріархъ Грековъ! Вамъ извѣстны высокія распоряженія императорскаго фирмана, по которому всѣ христіанскія и другія не-мусульманскія общины должны пользоваться во всей имперіи правами и духовными привилегіями, и что для сего должны быть учреждены при патріархахъ комитеты, которые, съ дозво-ленія султана и подъ надзоромъ порты, будутъ наблюдать за исполненіемъ фирмана, обсуждая и представляя высокой портѣ всѣ преобразованія, которыя, со временемъ и съ распространеніемъ просвѣщенія, окажутся нужными; что всѣ патріархи, митрополиты, архіепископы, епископы и равнины должны присягать по утвержденной формѣ и по обрадамъ своего вѣроисповѣданія, и что на будущее время всѣ церковныя доходы, въ какой-бы формѣ они ни суще-ствовали, уничтожаются и замѣняются постоянно назначен-нымъ содержаніемъ патріарха, начальниковъ общинъ и про-чихъ членовъ духовенства, смотря по званію каждаго, и что, наконецъ, не касаясь движимыхъ или недвижимыхъ имуществъ христіанскаго духовенства, порта будетъ имѣть надзоръ за управленіемъ всѣхъ не мусульманскихъ общинъ

посредствомъ комиссій, составленныхъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ тѣхъ общинъ. А какъ важность сего во-проса не терпитъ отлагательства, то и воспрещаются всѣ старанія объ уклоненіи отъ сего рѣшенія папшиаха. Высо-кая порта не допустить, чтобъ основныя правила, признан-ныя ею полезными для всей націи, оказались недостаточ-ными отъ исполненія ихъ, и потому предписывается вамъ съ усердіемъ стараться объ исполненіи всѣхъ сообще-ныхъ вамъ правилъ, и составить въ своемъ патріархествѣ упомянутый комитетъ».

— Поѣздка принца Наполеона въ Берлинъ возбуждаетъ много толковъ. Нѣкоторые утверждаютъ даже, будто этотъ принцъ повезъ собственноручное письмо императора къ прусскому королю относительно невшательскаго дѣла, о за-медленіи котораго французское правительство искренно жа-лѣетъ. Разумѣется, что за достовѣрность такого слуха ни-какъ нельзя ручаться. Парижскій корреспондентъ газеты «Times» извѣщаетъ, что императоръ Французовъ побуждаетъ прусскаго короля къ принятію посредническихъ предложеній невшательскихъ конференцій. По словамъ того же коррес-пондента Швейцарія не сдѣластъ другихъ уступокъ. А по словамъ «Börsenzeitung» принцъ Наполеонъ пріѣхалъ по именному приглашенію прусскаго короля. 8-го мая (26-го апрѣля) онъ былъ съ кородемъ и королевой въ оперѣ, а затѣмъ принималъ президента совѣта г. Мантейфелъ, съ ко-торымъ имѣлъ довольно-продолжительный разговоръ. На дру-гой день въ честь принца произведенъ въ Берлинѣ большой парадъ.

— (N. Pr. Z.) Говорятъ, что принцъ Наполеонъ, по воз-вращеніи изъ Берлина, поѣдетъ въ Туринъ.

— «Moniteur de la Flotte» извѣщаетъ, что отправленіе въ Китай двухъ судовъ съ небольшимъ французскимъ экспеди-ціоннымъ корпусомъ приостановлено. Отъѣздъ барона Гро назначенъ, по крайней мѣрѣ, на 12-е мая (30-е апрѣля).

— (Nord.) Уполномоченный Соединенныхъ Штатовъ г. Ридъ останется нѣсколько дней въ Лондонѣ, чтобы ознако-миться съ англійской политикой въ отношеніи къ Китаю. Онъ объявитъ правительствамъ англійскому и французскому, что Соединенные Штаты готовы содѣйствовать мирнымъ усиліямъ обѣихъ націй для достиженія большой торговой свободы въ Китаѣ, но предоставляютъ себѣ полную незави-симость дѣйствій въ случаѣ, если Англія и Франція рѣшат-ся прибѣгнуть къ силѣ. Если миролюбивый союзъ Соединен-ныхъ Штатовъ будетъ отвергнутъ, то г. Ридъ немедленно отправится къ своему посту и заключитъ съ Китаемъ тра-татъ, сообразный съ положеніемъ дѣлъ въ этой странѣ.

— Въ засѣданіи англійской нижней палаты 8-го мая (26-го апрѣля) г. Робукъ объявилъ, что представитъ предложеніе относительно парламентской реформы. Лордъ Пальмерстонъ обѣщалъ заняться этимъ предметомъ. Засѣданіе верхней палаты того же числа представляло мало интереса.

— (N. Pr. Z.) Въ Univers пишутъ изъ Рима, отъ 6-го апрѣля: «Толпа неизвестныхъ лицъ вторглась ночью въ кабинетъ французскаго посланника, графа Реневаля. Пере-рывъ всѣ бумаги его, не взяли они, однакоже, ни одной драгоценной вещи, медалей и орденовъ, повалившихся имъ въ руки. Спустился по лѣстницѣ въ кухню, изжирая оцъ курицу, и вышелъ изъ дворца Колонны, не разбудивъ ни-кого, и не бывъ замѣченъ часовымъ у воротъ. Полагаютъ, что это происшествіе имѣетъ связь съ лондонскою не-скромностью, при обнародованіи извѣстной записки г. Ре-невала».

— (J. de St.-P.) Турція. Изъ Валахія сообщаютъ отъ 29-го апрѣля, что окончательнымъ срокомъ для выборовъ назначено 15-е июня. Не смотря на эту отсрочку, партія соединенія, сохраняющая умѣренность и спокойствіе, продол-жаетъ питать увѣренность въ успѣхъ.

Телеграфическая депеша, полученная въ Петер-бургъ.

Берлинъ, 16-го (4-го) мая. «Staats-Anzeiger», по королевскому повелѣнію, извѣщаетъ сегодня о благополуч-номъ совершеніи помозки принца Фридриха-Вильгельма прусскаго съ великобританскою королевскою принцессою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и чи-сла по старо-му стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реем.	
		Сухой.	Смоч.					Наян.	Наиб.
17-го мая.	7 утра.	+ 12,5	+ 9,2	0,60	564,07	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.	+ 10,3	+ 16,4
	1 полд.	+ 15,7	+ 10,4	0,45	563,82	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,0	+ 9,2	0,55	565,22	СЗ. сильн.	Облачно.		
18-го мая.	7 утра.	+ 12,5	+ 9,0	0,58	565,59	СЗ. оч. сильн.	Облачно.	+ 11,2	+ 16,8
	1 полд.	+ 16,8	+ 11,4	0,16	566,30	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 12,6	+ 9,4	0,61	568,29	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
19-го мая.	7 утра.	+ 12,2	+ 9,0	0,61	568,68	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 10,0	+ 19,8
	1 полд.	+ 19,0	+ 10,6	0,27	568,07	— — —	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 14,1	+ 11,8	0,73	570,01	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
20-го мая.	7 утра.	+ 12,7	+ 11,3	0,82	570,43	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 11,0	+ 20,5
	1 полд.	+ 18,7	+ 12,2	0,40	569,29	ЮВ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,2	+ 11,4	0,59	569,96	Ю. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 23-го Мая 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобыленъ.